

«НАШЕ ПРИСУТСТВИЕ НА ШПИЦБЕРГЕНЕ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР В ОСВОЕНИИ РОССИЕЙ АРКТИКИ»

ИНТЕРВЬЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА РОССИИ НА ШПИЦБЕРГЕНЕ,
СОВЕТНИКА 1 КЛАССА С.С. ГУЩИНА

Сергей Сергеевич Гущин родился 7 июля 1971 года в городе Перми. В 1993 г. окончил Московский государственный институт международных отношений по специальности «международные отношения».

В 1993–1996 гг. и в 2003–2008 гг. работал в Посольстве России в Исландии. В 2010–2015 гг. работал в Посольстве России в Норвегии. В промежутках между загранкомандировками занимал различные должности во Втором Европейском департаменте МИД России, в частности, в 2015–2018 гг. занимал должность начальника отдела Дании, Норвегии и Исландии. Был членом Наблюдательного совета по координации деятельности Российского научного центра на архипелаге Шпицберген.

В сентябре 2018 года назначен Генеральным консулом Российской Федерации на Шпицбергене.

Имеет дипломатический ранг советника 1-го класса.

Владеет исландским и испанским языками на профессиональном уровне, английским и норвежским языками – на оперативном уровне.

Награжден нагрудным знаком «За отличие» МИД России и медалью Министерства обороны Российской Федерации «За увековечивание памяти павших защитников Отечества».

Какое значение имеет архипелаг Шпицберген для России в настоящее время?

Архипелаг Шпицберген, или, как называли его русские промысловики-поморы, Грумант, давно занял свое прочное место в истории нашей страны. Существуют косвенные данные, подтверждающие пребывание поморов на Груманте задолго до его открытия голландским мореплавателем В. Баренцем в 1596 году. По преданиям, еще до основания Соловецкого монастыря в 1435 году известный вологодский крестьянский род Старостиных имел зимовья на западном берегу о. Западный Шпицберген. Один из представителей этого рода, Иван Старостин, провел в XVIII–XIX веках 39 зим на Шпицбергене, умер и похоронен в 1826 году в окрестностях Грёнфьорда, его именем названа центральная улица сегодняшнего российского поселка Баренцбург.

Шпицберген неразрывно связан с историей российских полярных исследований. Достаточно назвать плавания В.Я. Чичагова в 1764–1766 годах, ставшие первой российской государственной экспедицией на Шпицберген и третьей на севере России после двух камчатских экспедиций В. Беринга; русско-шведскую экспедицию по градусному измерению на Шпицбергене 1899–1902 годов — первую международную полярную экспедицию, основавшую первую полярную базу России — русский зимовочный поселок Константиновка на Земле Сёркапп на о. Западный Шпицберген; экспедицию В.А. Русанова в 1912 году, заложившую основу для российской угледобычи на Шпицбергене.

Интересный факт — в 1913 году большинство земельных участков на Шпицбергене принадлежало подданным Российской империи. Начавшаяся Первая мировая война, последовавшие за ней революция

и кровопролитная гражданская война на время вывели Россию из «шпицбергенской игры». Получившая в 1905 году независимость Норвегия «перехватила инициативу» и достаточно оперативно и грамотно воспользовалась начавшимся после окончания Первой мировой войны переделом территорий и сфер влияния в Европе, включив в этот процесс продвижение норвежских интересов на Шпицбергене. В итоге это привело к подписанию Договора о Шпицбергене 1920 года и закреплению норвежского суверенитета над архипелагом.

Таким образом, Шпицберген — это не нечто от нас далекое и чуждое, эта земля неразрывно связана с историей нашей страны и является частью нашего исторического, культурного и научного наследия.

В настоящее время мы продолжаем жить и работать на Шпицбергене, добывать уголь, заниматься научными исследованиями, развивать туризм. Национальным интересам России отвечает обеспечение долгосрочного и эффективного российского присутствия на архипелаге, учитывая выгодное географическое положение Шпицбергена. Наше присутствие там является важным фактором в освоении Россией Арктики. Отсутствие на архипелаге иностранных военных укреплений и военно-морских баз способствует стабильности на европейском Севере и в Арктике в целом.

В прилегающих к Шпицбергену морских районах нами осуществляется значительный промысел биоресурсов Баренцева моря, на самом архипелаге и его континентальном шельфе могут залегать перспективные месторождения минералов, а также нефти и газа. Расположение архипелага обеспечивает уникальные условия для проведения Россией высоколатитных научно-практических исследований. В связи с начавшимся активным

освоением Арктики и развитием морских грузоперевозок по Северному морскому пути Шпицберген может стать важным логистическим центром.

В условиях возрастающего интереса к Арктике в целом и к Шпицбергену в частности — к примеру, постоянное научное присутствие там помимо Норвегии имеют Франция, Германия, Великобритания, Италия, Нидерланды, Польша, Чехия, Япония, Китай, Индия, Южная Корея — наш уход со Шпицбергена, как представляется, был бы контрпродуктивным и противоречащим задаче отстаивания российских национальных интересов в этом стратегически важном регионе.

Какова вкратце история дипломатического представительства СССР / Российской Федерации на Шпицбергене?

История дипломатического представительства нашей страны на архипелаге неразрывно связана с нашей хозяйственной деятельностью там, прежде всего с добывчей угля. С самого начала функционирования созданного постановлением Совнаркома СССР 7 октября 1931 года треста «Арктикуголь» директор советских рудников на Шпицбергене одновременно назначался по совместительству консульским агентом СССР на архипелаге. Первым эти две должности в 1931 году занял М.И. Евзеров, в 1932 году его дела принял М.Э. Плисецкий, отец знаменитой балерины Майи Плисецкой, детство которой прошло в том числе в Баренцбурге. В 1938 году хозяйственного руководителя освободили от функций дипломатического представительства — в Баренцбурге появился специальный консул, им стал П.И. Волнухин.

В 1983 году в Баренцбурге было построено новое, более просторное здание Консульства СССР. Его «изюминкой» является гобелен работы советских дизайнеров, изображающий двух полярных исследователей — В.А. Русанова и Ф. Нансена — на фоне северного сияния. Гобелен до сих пор находится в зале приемов консульского представительства.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2008 года № 122-р с 1 марта 2008 года Консульство Российской Федерации на архипелаге Шпицберген было преобразовано в Генеральное консульство Российской Федерации на архипелаге Шпицберген.

С 1931 года по настоящее время всего на Шпицбергене проработало 30 консулов СССР / России.

Здание треста «Арктикуголь» в Баренцбурге.

Фото М.А. Карапеева

Существуют ли особенности в деятельности Генерального консульства Российской Федерации на Шпицбергене? Насколько важным и, возможно, сложным вы считаете этот участок дипломатической работы?

Шпицберген и его международно-правовой статус по Договору 1920 года уникальны, из этого вытекают и особенности нашей работы. С одной стороны, это норвежская земля и здесь действуют норвежские законы и предписания. С другой стороны, российские организации, работающие на Шпицбергене, осуществляют свою деятельность согласно российскому законодательству, в том числе российскому Трудовому кодексу. В этих нетривиальных условиях Генконсульство должно обеспечивать защиту законных прав и интересов присутствующих на архипелаге российских организаций и их сотрудников, не только граждан России, но и, например, граждан Украины или Таджикистана.

Кроме того, необходимо тщательно отслеживать соблюдение Норвегией ее обязательств по Договору 1920 года — предоставление гражданам стран-участниц права одинакового свободного доступа в воды и порты архипелага, обеспечение возможности ведения там хозяйственно-экономической деятельности на условиях полного равенства, неиспользование Шпицбергена для целей войны и др.

Таким образом, одна из главных задач Генконсульства — это создание и сохранение благоприятных условий для развития российской хозяйственной и научно-исследовательской деятельности на Шпицбергене. Эту задачу мы пытаемся решать в тесной координации с трестом «Арктикуголь», членами Консорциума «Российский научный центр на архипелаге Шпицберген», в том числе ФГБУ «АНИИ». С норвежской стороной также поддерживаются регулярные контакты — раз в два месяца проходят рабочие совещания с участием Генконсула, руководства треста «Арктикуголь» и Губернатора Шпицбергена, на которых поднимаются и в открытом конструктивном ключе обсуждаются проблемные вопросы российского присутствия на Шпицбергене.

Иными словами, работа Генконсульства на Шпицбергене достаточно сильно отличается от деятельности обычных российских заграничных учреждений в других странах. Не буду оценивать, сложнее или важнее эта работа, скажу только, что своя специфика здесь есть и ее очень много.

Здание российского консульства в Баренцбурге.

Фото М.А. Карапеева

Каков был ваш персональный путь в профессию дипломата?

Поступил в МГИМО МИД СССР в 1988 году, на гребне волн перестройки, когда доступ в это элитное высшее учебное заведение стал открыт для более широких масс. Сразу после зачисления по распределению стал изучать исландский язык, получил скандинавскую специализацию. По окончании МГИМО в 1993 году работал на исландском направлении — две командировки в Посольство России в Рейкьявике. После работы в Центральном аппарате МИД в 2010 году был направлен в командировку в Посольство России в Осло. Находясь там, побывал в краткосрочной служебной командировке на Шпицбергене, после чего появилась мысль о возможности поработать в Баренцбурге. С 2015 по 2018 год возглавлял отдел Дании, Норвегии и Исландии во Втором Европейском департаменте МИД России. Шпицбергенскими делами приходилось много заниматься и в Осло, и в Москве. Входил в состав Наблюдательного совета по координации деятельности Российского научного центра на архипелаге Шпицберген, неоднократно участвовал в его заседаниях. Когда предложили занять должность Генерального консула России на Шпицбергене, согласился с радостью, — в принципе к этому подводила вся моя предыдущая дипломатическая карьера.

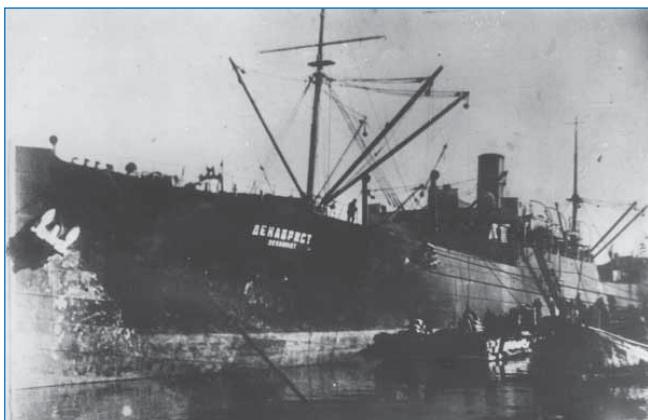
В год 75-летнего юбилея Великой Победы представляется уместным попросить вас напомнить, в какой мере события Второй мировой войны коснулись населения Шпицбергена и, в частности, советских граждан, находившихся в Баренцбурге в начале войны?

В начале августа 1941 года британское правительство после переговоров с СССР и норвежским кабинетом в изгнании приняло решение об эвакуации населения архипелага и выведении из строя угольных шахт и оборудования.

31 августа население советских поселков (1955 человек из Баренцбурга, Груманта и Пирамиды), включая советского консула П.И. Волнухина и руководство рудников, было эвакуировано англо-канадской военной эскадрой в Архангельск. 3 сентября англичане эвакуировали в Великобританию 765 норвежцев из Лонгиербюена, Ню-Олесунда и Свеагрувы.

Шахты были завалены, а складированный добытый уголь (400 тыс. тонн на советских шахтах и 150 тыс. тонн на норвежских) был подожжен. Прибывшие на советские рудники в 1946 году участники восстановительных партий свидетельствовали о том, что уголь на складах еще продолжал гореть.

Транспортный пароход «Декабрист». 1940-е годы.
Фото из коллекции Б.В. Лемачко

Прямых боестолкновений с немецко-фашистскими войсками на Шпицбергене было несколько, в них в основном участвовали норвежские бойцы, пытавшиеся вернуть контроль над оставленными поселками.

Первое относится к операции «Фрихам», когда в апреле–мае 1942 года норвежские силы на двух кораблях отправились из Шотландии к архипелагу. Когда корабли пробирались через льды Гренфьорда в окрестностях Баренцбурга, их атаковала германская авиация, они были потоплены, 14 норвежцев погибли. Выжившим удалось добраться до Баренцбурга, где они организовали базу. В конце июля 1942 года отдельный отряд норвежцев был отправлен в Лонгиербюен, который за несколько дней до этого оставили немцы. Поселок был занят, установлена связь с Баренцбургом.

Второе — это нападение на норвежские гарнизоны Шпицбергена немецко-фашистской эскадры в сентябре 1943 года. Норвежские части в Баренцбурге и Лонгиербюене вступили в неравный бой с гитлеровцами. Тяжелая корабельная артиллерия немцев сравняла с землей оба поселка, затем на берег высадился десант. 9 норвежцев были убиты, 41 — взят в плен. После этого эскадра покинула архипелаг. В конце сентября 1943 года на Шпицберген прибыла союзническая военно-спасательная экспедиция, которая обосновалась в Лонгиербюене. Новый гарнизон в количестве от 60 до 120 человек просуществовал здесь до конца войны.

Трагической страницей в истории военных действий на Шпицбергене является судьба советского транспортного парохода «Декабрист» и его экипажа. В конце октября 1942 года в составе группы из 13 союзнических кораблей и судов с грузами по ленд-лизу он вышел из исландского Хальфьорда курсом на Архангельск. «Декабрист» был единственным советским судном в конвое, экипаж насчитывал 80 человек, капитаном судна был Степан Поликарпович Беляев. 4 ноября 1942 года недалеко от входящего в Шпицбергенский архипелаг о. Хопен (о. Надежды) «Декабрист» был атакован гитлеровской авиацией и затонул. Выжившие на шлюпках добрались до о. Хопен. После суровой зимовки в живых остались только четыре человека, включая капитана С.П. Беляева. В июле 1943 года немецкая подводная лодка забрала С.П. Беляева с Хопена, он отсидел в немецких лагерях для военнопленных остаток войны и вернулся в СССР после Победы. В октябре 1943 года та же подлодка забрала оставшихся троих советских граждан. Один из них (матрос Лобанов) скончался от истощения на борту подлодки и был похоронен немецкими подводниками на о. Медвежий, двое других (корабельный врач Наталич

Пушка с норвежского военного корабля «Слейпнер».
Фото С.Б. Лесенкова

и матрос Бородин) по прибытии на материк были отправлены в лагеря для военнопленных. Они, как и С.П. Беляев, пережили войну и вернулись в СССР. Таким образом, из 80 членов экипажа «Декабриста» в живых остались только трое.

Останки погибших членов экипажа парохода «Декабрист», которые удалось найти, были захоронены норвежцами к югу от здания метеостанции Хюсдален на о. Хопен. Летом 1975 года советские власти установили надгробный памятник с надписью «Морякам советского парохода «Декабрист», героически погибшим в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками». Вместе с могилой матроса Лобанова на о. Медвежий это единственные на Шпицбергене захоронения советских военнослужащих, погибших в годы Второй мировой войны. Генконсул России периодически посещает мемориал на о. Хопен и возлагает венки в память павших соотечественников.

В окрестностях Баренцбурга находятся два памятника норвежцам, защищавшим Шпицберген, — мемориал в память об операции «Фритхам» и 100 мм пушка с норвежского военного корабля «Слейпнер» в честь норвежских военнослужащих, погибших при нападении немецко-фашистской эскадры в сентябре 1943 года. В День Победы Генконсульство организует возложение венков к этим монументам. Так было и 9 мая этого года, в 75-летнюю годовщину Победы.

Каковы виды хозяйственной и иной деятельности России на архипелаге? Каковы их правовые основы?

К основным видам российской деятельности на архипелаге относятся добыча угля, которую ведет трест «Арктикуголь», туризм, осуществляется структурным подразделением треста — Центром арктического туризма «Грумант», научные исследования, которые проводят организации, входящие в образованный в 2016 году Консорциум «Российский научный центр на архипелаге Шпицберген». В наших планах — расширение и диверсификация российского присутствия, например, за счет создания в Баренцбурге рыбоперерабатывающего предприятия.

Цели и задачи нашей деятельности определены в недавно принятой Правительством Российской Федерации Стратегии российского присутствия на архипелаге Шпицберген на период до 2030 года, которая заменила аналогичный документ, разработанный на 2012–2020 годы.

Международно-правовой основой нашей деятельности является в первую очередь Договор о Шпицбергене 1920 года. Здесь, правда, есть нюансы. Норвежская

сторона считает, что граждане стран-участниц Договора допущены на условиях равенства к занятию на Шпицбергене далеко не всякой деятельностью, а лишь той, что прописана во втором абзаце статьи 3 Договора, — «судоходное, промышленное, горное и коммерческое дело», и, по ее мнению, сюда входит угледобыча, но не входят ни туризм (несмотря на то, что туристические круизы на Шпицберген были обычной практикой уже с конца XIX века), ни научные исследования.

Что касается научно-исследовательской деятельности, Договор о Шпицбергене 1920 года действительно обходит ее молчанием, упоминая лишь в статье 5 о том, что «путем конвенции будут выработаны условия, на которых в указанных местностях (действия Договора) могут происходить научные исследования». По разным причинам конвенция о научной деятельности на Шпицбергене так и не была подготовлена. Пользуясь этим, Норвегия исходит из того, что научные исследования на архипелаге не охватываются Договором о Шпицбергене, поэтому в их отношении она выступает «принимающей стороной» и в силу своего суверенитета осуществляет их регулирование в соответствии с норвежским законодательством.

На практике это выливается, например, в то, что полеты нашего вертолета на Шпицбергене норвежские власти ограничивают исключительно целями угледобычи, то есть не разрешают перевозить ни ученых, ни туристов.

Помимо этого, необходимо отметить, что после получения суверенитета над Шпицбергеном в 1925 году Норвегия приняла сотни законодательных и подзаконных актов, регулирующих хозяйственную, научную, туристическую, рыболовную и другую деятельность в зоне действия Договора о Шпицбергене. Одним из главных является Закон 2001 года об охране окружающей среды Шпицбергена. Он фактически ввел разрешительный порядок любой экономической и научной деятельности на архипелаге. Постепенно, но неуклонно продолжается процесс распространения на Шпицберген действия других частей норвежского континентального законодательства.

Насколько велико российское присутствие на архипелаге в настоящее время в словесном выражении? Кто эти люди по роду занятий? Каковы бытовые условия их проживания? Чем заполняется их досуг?

На 1 января 2020 года в российских поселках Баренцбург и Пирамида проживал 501 человек, 82 из них — граждане России, около 400 — граждане Украины, остальные — граждане стран СНГ, преимущественно

Баренцбург ночью.
Фото М.А. Карапанеева

Поселок Пирамида.
Фото М.А. Карапанеева

Таджикистана. Около 300 человек заняты на угольном руднике Баренцбург и в сопутствующей сфере обслуживания. Остальные работают в Центре арктического туризма «Грумант», в школе и детском саду Баренцбурга, которые посещают 63 ребенка, в больнице Баренцбурга, в авиационной группе, обслуживающей вертолет треста «Арктикуголь», занимаются развитием туризма в поселке Пирамида, проводят научные исследования в Российском научном центре на архипелаге Шпицберген.

Социально-бытовые условия в российских поселках обеспечиваются трестом «Арктикуголь» на высоком уровне. Круглогодично осуществляются регулярные завозы продовольственных и промышленных товаров в магазины Баренцбурга, проводится капитальный ремонт жилых зданий. В 2020 году планируется завершить ремонт поселкового бассейна и построить новый магазин-супермаркет с системой самообслуживания. В апреле этого года в гостинице «Баренцбург» после реконструкции были открыты бар «Красин» и ресторан «Рийпсбург».

В Баренцбурге существует развитая система досуга: работает Культурно-спортивный комплекс со спортивными и танцевальными секциями, есть библиотека, в поселке играют три самодеятельные музыкальные группы, регулярно проходят культурные и спортивные обмены с норвежским Лонгирбюеном.

Насколько оправданным можно считать очевидный рост российских научных исследований на архипелаге? Какие перспективные научные исследования, на ваш взгляд, необходимо развивать России на архипелаге с учетом функционирования Российского научного центра на архипелаге Шпицберген?

Архипелаг Шпицберген в силу своего географического положения, особенностей формирования природной среды представляет собой уникальный полигон для проведения высокоширотных комплексных научных исследований и, несмотря на значительную удаленность от европейского и американского континентов, является самостоятельной научной площадкой, органично интегрированной в мировую научную сеть. На Шпицбергене проводится изучение космоса, верхних слоев атмосферы, в особенности ионосферы, полярных сияний, ледников, снежного покрова и вечной мерзлоты, флоры и фауны Заполярья, осуществляется мониторинг состояния окружающей среды и изменений климата в Арктике.

Нашей страной систематические научные исследования на Шпицбергене активно проводятся с 60-х годов XX века. В настоящее время они ведутся по таким дис-

циплинам, как геофизика, гляциология, океанография, биология, геология, археология, история, экологический мониторинг, гидрометеорологические и сейсмологические наблюдения.

В целях комплексного изучения природной среды на Шпицбергене, прилегающем континентальном шельфе и в акватории Северного Ледовитого океана, создания единой инфраструктуры систем мониторинга природных процессов, координации научных программ, выполняемых российскими организациями, государственным руководством Российской Федерации в 2016 году было принято решение о создании Российского научного центра на архипелаге Шпицберген (РНЦШ).

Благодаря учреждению РНЦШ за период 2016–2019 годов нашей науке на Шпицбергене удалось достичь следующих конкретных результатов.

1. В Баренцбурге создана самая передовая в Арктике химико-аналитическая лаборатория, впервые позволившая осуществлять высокоточные анализы различных типов проб на сложные органические соединения антропогенного и естественного происхождения. Лаборатория активно участвует в международном сотрудничестве, является местом практики учащихся российских, норвежских и других иностранных вузов.

2. Был заложен первый криосферный (мерзлотный) полигон в Баренцбурге, завершено создание наблюдательной сети за температурным режимом мерзлых пород в объеме, достаточном для включения данных баренцбургского полигона в международные базы "GTNP" и "NorPerm". Положено начало практическому взаимодействию специалистов ААНИИ и Университетского центра на Шпицбергене (ЮНИС) в исследовании вечной мерзлоты.

3. Осуществлены первые медицинские исследования влияния высоких полярных широт на организм и психику человека, сформированы предпосылки для создания медико-биологической станции мониторинга психического и физиологического состояния жителей российских поселков.

4. Впервые апробированы методы сейсмо-инфразвукового мониторинга процессов разрушения ледников и образования айсбергов, заложена основа для прогнозирования опасных геодинамических явлений на архипелаге Шпицберген и в прилегающем районе Западного сектора Арктической зоны Российской Федерации. На острове Западный Шпицберген созданы первые в Арктике экспериментальные аппаратно-программные комплексы для дистанционного контроля состояния криосферы.

Антенный комплекс ВППИ.
Фото М.А. Карапеева

Административный комплекс РНЦШ.
Фото М.А. Карапеева

5. В Баренцбурге установлен постоянно действующий пункт фундаментальной астрономо-геодезической сети, являющейся основой для формирования государственной геодезической сети Российской Федерации.

Помимо этого, за данный период эпизодические наблюдения за состоянием льда на леднике Норденшельда заменены длительными комплексными, впервые произведены продолжительные наблюдения за гидрологическим режимом залива Грёнфьорд, на берегу которого расположен Баренцбург, и рек его бассейна, охватывающие все стадии гидрологического цикла. С использованием мощностей химико-аналитической лаборатории начаты измерения характеристик атмосферного аэрозоля, осуществлены первые исследования содержания ртути в биообъектах залива Грёнфьорд. Подведомственное Роснедрам научно-производственное предприятие «Полярная морская геологоразведочная экспедиция» (ПМГРЭ) осуществила полевые геолого-геофизические исследования в северной части полуострова Ню-Фрисланд, на Земле Веделя Ярлсberга и Земле Норденшельда, обнаружила в этих районах новые проявления сульфидных, гематит-магнетитовых руд, железа, хрома, меди, горного хрусталия и жильного кварца, мусковита, асбеста, знаки золота и минералов молибдена. В планах ПМГРЭ — составление обзорной геологической карты Шпицбергена нового поколения масштабом 1:1000000.

Институт археологии РАН продолжает археологические исследования памятников Западного Шпицбергена, в т.ч. с использованием беспилотных летательных аппаратов (впервые были применены в полевом сезоне 2018 года). Методики применения БПЛА отработаны и в гляциологии для наблюдения за состоянием и динамикой ледников.

Все вышеперечисленные направления и темы являются не просто перспективными, но прорывными для российского освоения Арктики. Надеюсь, что стабилизация ситуации вокруг распространения коронавирусной инфекции позволит продолжить масштабные российские научные исследования на Шпицбергене, которые, конечно, в полевом сезоне 2020 года уже не будут реализованы в полном объеме из-за введенных и Норвегией, и Россией ограничений.

Можно ли, на ваш взгляд, полагать достаточным уровень участия российских научных организаций в международном научном сотрудничестве на архипелаге? Как вы оцениваете возможность участия России в проекте SIOS?

Считаю, что российские научные организации достаточно активно участвуют в международном научном и образовательном сотрудничестве на архипелаге. Бо-

лее того, одним из центров такого сотрудничества с момента своего создания стал Российский научный центр на архипелаге Шпицберген.

В этой связи могу упомянуть завершившийся в июне 2018 года трехлетний российско-норвежский проект «Интеграция новой химико-аналитической лаборатории в Баренцбурге в международное сотрудничество в Арктике (BareLab)», в рамках которого производились постановка и отработка методик анализа устойчивых загрязняющих веществ и интеркалибрационные измерения. На базе лаборатории два года подряд (2017 и 2018) проходила лабораторно-полевая практика магистров и аспирантов ЮНИС в рамках курса «Техники детектирования сложных органических загрязняющих веществ в арктических условиях».

В мае 2018 года началась реализация рассчитанного на три года российско-норвежского проекта ASTRA (Arctic Space Training), целью которого является налаживание долговременных связей между научными группами России и Норвегии для совместного изучения проявлений космической погоды на высоких широтах, а также подготовка нового поколения квалифицированных исследователей.

В 2018 году Институт физики атмосферы РАН и ААНИИ совместно с Институтом Альфреда Вегенера (Германия) проводили на Шпицбергене исследования по количественной оценке наблюдаемой пространственно-временной изменчивости ключевых параметров атмосферы.

В 2016–2018 годах Мурманский морской биологический институт Кольского научного центра (КНЦ) РАН принимал участие в международном проекте «Морская обсерватория в заливе Иссфьорд на Шпицбергене» (Ilsfjorden Marine Observatory Svalbard — IMOS) с целью проследить краткосрочные и долгосрочные тенденции в размерной структуре и в составе сообществ планктона в Иссфьорде.

Полярно-альпийский ботанический сад-институт КНЦ РАН в 2018 году исследовал биологическое разнообразие флоры и продуктивность растительных сообществ на юге архипелага в рамках совместной программы с Техническим университетом Тронхейма.

В рамках договора о сотрудничестве Института географии РАН с Шанхайским университетом в июле–августе 2018 года китайские профессора и студенты участвовали в полевых обследованиях ледников Альдегонда, Западный Грёнфьорд, Тавле, Ван Постен с целью изучения химического состава ледниковых вод и атмосферных осадков.

Химическая лаборатория РНЦШ.
Фото М.А. Карапеева

Гидрологи на реке Грён.
Фото М.А. Карапеева

Инфраструктура РНЦШ использовалась в качестве платформы для проведения практики студентов, обучающихся по российско-германской магистерской программе «Полярные морские исследования».

Что касается Шпицбергенской интегрированной арктической наблюдательной системы (Svalbard Integrated Arctic Earth Observing System, SIOS), на создание которой норвежцы сделали ставку в последние годы, по сути, ее концепция та же, что и у РНЦШ, — создание крупных научных консорциумов, объединяющих работающие на архипелаге институты. На мой взгляд, Норвегия хотела бы замкнуть на SIOS всю осуществляющуюся на Шпицбергене научную работу, сосредоточить в одном центре координацию планирования, логистики, обмена данными исследований, работающих в Лонгигербюене, Ню-Олесунде и Хорнсунде научных институтов из разных стран, чтобы сформировать с их помощью общую единую сеть мониторинга Арктики. Становление структур SIOS было завершено к январю 2018 года. В настоящее время данный консорциум состоит из 26 научно-исследовательских институтов из 11 стран (16 норвежских НИИ, по одному — из ФРГ, Нидерландов, Японии, Швеции, Италии, Польши, Финляндии, Индии, в статусе наблюдателя — НИИ из Франции и Великобритании; китайцы, работающие в Ню-Олесунде, к SIOS пока не присоединились).

SIOS официально заявила, что приветствовала бы подачу Арктическим и антарктическим НИИ Росгидромета, одним из головных российских институтов, осуществляющих исследования на Шпицбергене и входящих в РНЦШ, заявки на присоединение к консорциуму.

Считаю, что мы могли бы рассмотреть возможность присоединения ААНИИ к SIOS в качестве наблюдателя, чтобы всесторонне изучить все плюсы и минусы перспективы членства в этой организации для российской науки на Шпицбергене.

При этом хотел бы обратить внимание на то, что и в названии данной организации, и в ее уставных и других документах присутствует наименование Сvalbard (Svalbard) — так Норвегия официально называет архипелаг Шпицберген и хотела бы, чтобы так его называли и другие страны и институты. Это отличается от правовой позиции Российской Федерации, согласно которой архипелаг носит название Шпицберген. В Договоре о Шпицбергене 1920 года, кстати, нет ни единого упоминания о Сvalбарде, использование Норвегией этого наименования для всего архипелага началось с включением его в состав Королевства в 1925 году.

Каков уровень природоохранных практик на архипелаге, как это сказывается на деятельности российских организаций и насколько российские участники хозяйственной деятельности им соответствуют?

Принятый в 2001 году Норвегией Закон об охране окружающей среды Шпицбергена, о котором я уже упоминал, и разработанные на его основе более сотни предписаний фактически ввели разрешительный порядок осуществления любой хозяйственной и научной деятельности на архипелаге. Так, для полевых работ на многочисленных природоохранных территориях (7 национальных парков, 6 природных заповедников, 15 птичьих заповедников и несколько других охраняемых зон — 65 % сухопутной площади Шпицбергена и 85 % его морских пространств) требуется заблаговременное получение разрешения губернатора Шпицбергена.

Для работ вне природоохранных территорий, которые могут «повлечь физическое изменение почвенного покрова, оказать воздействие на культурно-исторические объекты, привести к загрязнению окружающей среды или иного рода давлению на нее», необходимо также получить разрешение губернатора. Оценивать, достаточна ли степень ожидаемого воздействия на окружающую среду, чтобы потребовалось разрешение на полевые работы, будет опять-таки губернатор. Он же вправе в любой момент изменить условия предоставления разрешения или вообще аннулировать его.

Таким образом, без запрашивания отдельных разрешений на данный момент гарантированно можно осуществлять хозяйственные и научные проекты лишь в пределах территории действия утвержденного норвежцами плана зонирования площадей, т.е. в зонах наших поселков. И то, если речь идет о станциях постоянного мониторинга каких-либо процессов, капитальных строениях иного рода, все они, как правило, должны быть вписаны в согласованный с губернатором план зонирования площадей.

На практике это приводит к тому, что, например, район исследований наших ученых фактически ограничен окрестностями Баренцбурга, Пирамиды и бассейном Исфьорда. В лучшем случае полевые работы удается выполнять в районе Земли Норденшельда и на некоторых других участках Центрального Шпицбергена. Это, в частности, сильно затрудняет понимание масштабов процессов, идущих на архипелаге, в том числе в результате изменения климата.

Помимо этого, норвежцы продолжают планомерно расширять природоохранные территории архипелага и ужесточать местное природоохранное законодательство. Так, в 2019 году стартовал процесс расширения площади национального парка Земля Норденшельда за счет Ван Мейенфьорда и прилегающих областей (в т.ч. зоны закрытой норвежцами угольной шахты «Свеа»). В ближайшей перспективе Осло планирует принять меры по ограничению размеров судов, заходящих в природоохранные зоны Шпицбергена, и расширению запрета на использование судами флотского мазута на все территориальные воды архипелага (сейчас действует только на заход в заповедные территории архипелага).

Российские участники хозяйственной и научной деятельности на Шпицбергене — и трест «Арктикуголь», и входящие в РНЦШ научные организации и институты — добросовестно выполняют все норвежские природоохранные предписания, иначе здесь невозможно, поскольку за этим строго следят власти Шпицбергена. Другое дело, что этих предписаний слишком много и все время появляются новые.

Какое влияние на различные аспекты жизни на архипелаге оказали события, связанные с пандемией коронавируса?

К счастью, пока не зарегистрировано ни одного заболевшего коронавирусом на Шпицбергене. Вместе с тем все введенные норвежскими властями ограничения на въезд и другие карантинные меры затронули и российские поселки на архипелаге, Баренцбург и Пирамиду. Практически до нуля упало количество въездных туристов, что нанесло большой удар и по экономике норвежского Лонгигербюена, и по нашему Центру арктического туризма «Грумант». С 1 июня, правда, норвежские власти открыли Шпицберген для посещения туристами

из материковой части Норвегии, так что хоть частично туристический сезон у нас состоится.

В Баренцбурге создан регулярно собирающийся кризисный штаб по реагированию на пандемию, в него вошли представители Генконсульства, рудника «Баренцбург», больницы Баренцбурга, ЦАТ «Грумант», российских научных организаций. Штаб осуществляет мониторинг ситуации в поселке и координирует профилактические и превентивные меры.

Были отменены очередные спортивный и культурный обмены между Баренцбургом и Лонгиербюеном, все крупные массовые мероприятия. Сейчас, правда, норвежские власти разрешили проводить мероприятия с количеством участников до 50 человек.

Главной проблемой на сегодняшний день остаются закрытые границы. Норвегия закрыла границы для иностранных граждан, ее Посольство в Москве прекратило выдачу въездных виз. Иностранцам, направляющимся к месту работы на Шпицберген через материковую Норвегию, въезд в страну разрешен, но они должны пройти 10-дневный карантин по прибытии в континентальную часть страны. А как это сделать, если норвежские визы выдавать прекратили, а прямых рейсов на Шпицберген извне Норвегии нет? Получается порочный круг.

На выезд ограничений меньше — норвежские власти не препятствуют выезду с архипелага иностранных граждан при условии, что они будут избегать тесных физических контактов с другими людьми. Самолеты со Шпицбергена в материковую Норвегию еще летают. Другое дело, что количество рейсов из Норвегии в другие страны все время сокращается. Остается еще возможность пересечь российско-норвежскую границу в Киркенесе, долетев до Киркенеса из Лонгиербюена через Тромсё. Генконсульство в Баренцбурге в координации с Генконсульством России в Киркенесе оказывает содействие российским гражданам, временно находящимся на Шпицбергене и не успевшим покинуть архипелаг, в организации возвращения на родину через Киркенес. Уже несколько таких групп вернулись в Россию этим маршрутом.

Вместе с тем мы хорошо понимаем, что отсутствие зараженных на Шпицбергене — это огромное достижение. Вспышка эпидемии на архипелаге очень быстро подорвала бы всю имеющуюся весьма незначительную медицинскую инфраструктуру и Лонгиербюена, и Баренцбурга. Пришлось бы, по сути, организовывать

массовую эвакуацию заболевших на материк, в Тромсё, санитарной авиацией. Поэтому, конечно, ограничительные меры, предпринятые центральными норвежскими властями и губернатором Шпицбергена, считаем вполне оправданными.

Как бы вы оценили значение Договора о Шпицбергене, вековой юбилей которого отмечался 9 февраля 2020 года?

Договор о Шпицбергене 1920 года, к которому СССР присоединился в 1935 году, — это уникальный в мировой истории международно-правовой документ. В его основу была положена идея международного сотрудничества и взаимного уважения прав и законных интересов государств-участников. Договор обеспечивает самые широкие возможности для долгосрочного, уважительного и взаимовыгодного сотрудничества всех его заинтересованных участников. Мы выступаем за приверженность духу и букве Договора, исходим из императива добросовестного и полного выполнения всеми сторонами, в том числе Норвегией и Россией, своих международно-правовых обязательств, установленных Договором. Предметный и результативный диалог по вопросам, в том числе проблемным, которые могут возникать в процессе реализации его положений, будет способствовать их решению в соответствии с этим документом.

Как известно, Договор о Шпицбергене заложил основу российского присутствия на архипелаге. Хотел бы подчеркнуть, что Россия заинтересована в выстраивании долгосрочного и конструктивного взаимодействия с Норвегией на Шпицбергене в соответствии с положениями Договора, развитии диалога в решении практических вопросов, касающихся нашей хозяйственной и научной деятельности. В заключение полагаю уместным сослаться на Совместное заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Королевства Норвегия от 27 апреля 2010 года, в котором, в частности, отмечается, что «норвежская сторона приветствует продолжение российской экономической деятельности на Шпицбергене как естественной и важной части общей деятельности на архипелаге, а также новые виды такой активности».

*Беседу подготовили и провели:
Ю.В. Угрюмов, В.Н. Чурун, С.Б. Лесенков (АНИИ)*

Вид на залив Грёнфьорд.
Фото М.А. Карапеева

